Барсов, Е.

МАТЕРІАЛЫ ИСТОРИКО-ЭТНОГРАФИЧЕСКІЕ.

НАРОДНЫЯ ПРЕДАНІЯ

О МІРОТВОРЕНІИ.

Къ „Сказанію о Тиверіадскомъ морѣ".

Народныя преданія о зачалѣ неба и земли гностико-манихейскаго происхожденія. Они проникли къ намъ въ глубокой древности и тѣмъ легче усвоены народомъ, чѣмъ больше отвѣчали его дуалистическому языческому міровоззрѣнію. Если въ рукописяхъ передаются они съ риторскими распространеніями и узорами, то въ живыхъ народныхъ пересказахъ они обнаруживаютъ эпическій характеръ. Вотъ одинъ изъ сѣверо-русскихъ подобныхъ разсказовъ.

Было время, когда не было ни земли, ни неба, а была одна вода. И спустился Саваоѳъ на землю и спросилъ: *кто здѣ е?* И откликнулся сатана и рекъ: *я здѣ е.* И спросилъ Саваоѳъ сатану: Есть ли гдѣ земля, не видалъ ли?

— Есть на днѣ моря, отвѣчалъ сатана.—Сходи же на дно моря и достань земли.

Обернулся сатана гоголемъ, нырнулъ на дно морское и въ ротъ земли напихалъ. Но поколь оттоль воздымался, водой размыло землю и онъ вынырнулъ ни съ чѣмъ.

Саваоѳъ послалъ его другожды. Но и на другой разъ то же случилось. Стыдно стало сатанѣ, а Саваоѳъ его укоряетъ и говоритъ: „*немощенъ братъ ты.* Иди въ третій разъ, да вотъ на днѣ мор-

скомъ увидишь икону-дѣву съ младенцемъ, на камени стоящу; благословись у младеня и тогда возми земли".

Дернулъ сатана въ третій разъ: сдѣлалъ такъ, какъ велѣлъ ему Саваоѳъ и принесъ земли. Взялъ Саваоѳъ эту землю и разсѣялъ въ восточную сторону и стала чудная, прекрасная земля И спросилъ Саваоѳъ сатану: *вся ли тутъ земля?*—Вся, сказалъ сатана, а самъ держитъ частицу за щекой. А земля за щекой стала расти-прибывать, а щеку стало раздувать. Видитъ сатана, что не обмануть ему Саваоѳа: взялъ да разсѣялъ ту землю въ сѣверную сторону и стала тутъ земля *холодная, каменистая и нехлѣбородная.*

И задумалъ Саваоѳъ создать себѣ полки воиновъ, далъ сатанѣ молотъ въ руки и велѣлъ бить въ каменную гору правой рукой, а самъ пошелъ на востокъ рай насаждать. Боговъ товарищъ началъ молотомъ въ камень бить, изъ каменя воины свѣтлы начали выскакивать, да на востокъ Богу кланяться; билъ до того, что рука устала, попробовалъ бить лѣвой рукой. Лишь только ударилъ, выскочилъ черный чортъ да и поклонился молотобойцу. Смекнулъ сатана въ чемъ дѣло, да и давай лѣвой рукой колотить; до того билъ, что чуть-чуть со свѣтлыми полками не сравнялся. Той порой Саваоѳъ дѣло свое сдѣлалъ и пришелъ къ сатанѣ. Пришелъ и видитъ дѣло плохо; что дѣлать? взялъ скорѣй—зазаминилъ. Перестали выскакивать силы нечистыя, а сталъ выскакивать только огонь, какъ и теперь бываетъ при ударѣ желѣзомъ въ камень. Возгорчился Саваоѳъ и задумалъ раздѣлиться съ товарищемъ; но тотъ не то и говоритъ; сталъ хвастаться силы богачествомъ. Пошло на раздоръ; Саваоѳъ построилъ небо, а сатана другое—выше того; Саваоѳъ построилъ еще небо, а сатана выше того. Сдѣлали они по семи небесъ, а сатана все выше забирается. Зазаминилъ скорѣй Саваоѳъ и велѣлъ Михаилу Архангелу столкнуть сатану на землю со всѣми его небесами и со всей его силой невидимой. Пошелъ Архангелъ Михаилъ, а тотъ и на версту не допустилъ его къ себѣ. Саваоѳъ послалъ его другожды, но сатана отогналъ еще дальше. Сталъ посылать его Саваоѳъ третій разъ, но онъ отвѣчалъ: *боюсь Господа опалить.* Тогда Саваоѳъ сказалъ Михаилу Архангелу: „опустись ты на землю къ Черному морю, увидишь на берегу икону, дѣву съ младенцемъ; благословись у младеня и ступай на сатану". Сдѣлалъ Архангелъ по слову Господню, столкнулъ сатану съ неба, спровергъ небеса и всю силу его и валилось сатанинской силы, аки мелкаго дождя, шесть недѣль. Много пало ее на землю, а больше того осталось на воздусѣхъ.

Не менѣе характерны и южно-русскія народныя преданія объ участіи демонической силы въ міротвореніи*.

Задумалъ Богъ сотворити сей світъ—такъ начинается народный разсказъ о сотвореніи земли — и собралъ ангеловъ да и посылаетъ ихъ достать земли съ дна морскаго. Тогда всюду была вода да вода, а подъ водою дно было,—была земля. Богу надо было достать изъ-подъ воды сѣменъ (*насіння*) земли, такъ Онъ и посылалъ ангеловъ Однако они, извѣстно духъ, не могли достать земли. Да и какъ имъ достать со дна морскаго, когда сами легче воды? И ныряли они, ныряли, но ничего не успѣли сдѣлать: ангелъ нырнетъ, а вода и вынесетъ его на поверхность. Уже они готовы были повѣрить въ невозможность достать сѣменъ земли, какъ—откуда ни возьмись—является сатана; *Здоровъ, Боже!* говоритъ.

— Что тебѣ нужно (чого тобі треба)? спрашиваетъ Господь.

— Хочешь, я достану тебѣ земли?

— *Добре,* говоритъ Богъ.

— А что мнѣ за то?

— Дамъ тебѣ *пекло.*

— *Згода,* сказалъ сатана и бухнулъ въ воду.

Долго не видно было злаго духа. Ангелы подумали, что онъ тамъ и погибъ, и говорятъ: *туды ему и дорога!* Но онъ всплылъ и вынесъ сѣменъ земныхъ. Богъ и посѣялъ землю. Съ той поры *пекло* осталось за злымъ духомъ (Харьк. губ.).

*Якъ задумавъ Богъ сотворити сей світъ, то ставъ надъ моремъ глубокимъ—надъ Дніпромъ*** и посылаетъ ангеловъ достать земли—и пр., какъ выше (Полт. губ.).

---

* Приводимые разсказы записаны г. А. Свидницкимъ, покойнымъ собирателемъ южно-русскихъ народныхъ повѣрій.

** Былъ старикъ, а у старика сынъ и дочь — братъ и сестра, значитъ, родные, а у нихъ отецъ. Вотъ и задумалъ старикъ раздѣлить свое царство (въ Подол. губ. землю) между своими дѣтьми, и сыну далъ горы, а дочери *степь широкій.* Взяла брата зависть и онъ положилъ умертвить сестру, чтобы овладѣть *степомъ.* Провѣдавши о замыслѣ брата, она бѣжала, обратившись въ рѣку—*потекла річкою*; но текла медленно, потому что, отыскивая покатости, должна была обходить горы и пригорки. Братъ не скоро узналъ о бѣгствѣ сестры, но узнавши обратился въ другую рѣку—рѣку быструю, широкую да глу-

Подоляне, говоря о морѣ, не упоминаютъ имени его, какъ и слобожане; продолженіе же начатаго разсказа тоже въ Подольской, что и въ Полтавской губерніи.

Якъ задумавъ Богъ сотворити сей свѣтъ, то послалъ сатану на дно моря, чтобы онъ вынесъ земли *за пазнистями* (*за нитями*—Полт.), т.-е. сколько останется подъ ногтями, когда царапнетъ (*дряпне*) по дну. Сатана и думаетъ себѣ: погоди—сотворю я свѣтъ во имя свое.

Съ такою мыслію вынесъ онъ земли со дна морскаго и посѣялъ по водѣ, говоря: расти земля во имя мое (Богъ велѣлъ сказать: расти земля во имя Божье). Земля та и разсыпалась по водѣ. Съ такимъ же успѣхомъ попытавшись нѣсколько разъ сотворить землю во имя свое, сатана подумалъ: пойду къ Богу—скажу, что земля не хочетъ расти во имя Божіе. Предсталъ предъ Господа и говоритъ: не растетъ земля.

— Поди и скажи, какъ я велѣлъ, говоритъ Богъ,—увидишь, что земля выростетъ.

Пошелъ сатана и думаетъ: скажу, какъ Богъ повелѣлъ, но утаю (*вкраду*) немного сѣменъ (*насіння*), а послѣ, увидѣвши, какъ земля будетъ расти во имя Божье, посѣю въ другомъ мѣстѣ и создамъ вселенную (*свѣтъ*) для себя. Тогда Богъ здѣсь, а я тамъ *будемо богувати* (Полт. *богуватимемъ*). Съ этой цѣлью онъ и спряталъ горсть земли себѣ въ ротъ.

Вышедши изъ воды, сатана посѣялъ землю, говоря: расти земля во имя Божіе. Земля и стала расти—*ажъ кипитъ, такъ росте*. Но растетъ она на водѣ, растетъ и во рту у злаго духа. *Розперло чортові пащеку, чуть не вдавить*. Сатана хотѣлъ выковырять когтями,

---

бокую, и погнался за ней въ погоню: *такъ пре, такъ пре*! Ни горы, ни скалы ему не препятствуютъ—горы прорываетъ, черезъ скалы переваливается, *та все пре, тай пре. Дні перъ, ничі перъ*, однако сестры не настигъ, потому что она, заслышавъ шумъ брата, перескочила черезъ гору и потекла по другому направленію до самаго моря, въ которое и влилась. Братъ же, не подозрѣвая хитрости сестры, держалъ путь въ прежнемъ направленіи и влился въ другое море.

Отсюда и *вишло* двѣ рѣки (получили названіе)—сестра такъ и осталась Сестрою, а брата продразнили Днѣпромъ — *Дніперъ* (*дні перъ*). (Полт. губ.) Р. Богъ (Bug — Бігъ) имѣетъ свою легенду. Говорятъ, что русло для этой рѣки прорыли вороны, а *шулякъ* не принималъ участія въ этомъ, потому вороны и не даютъ ему напиться воды *зъ Богу*.

но не успѣвалъ. И полетѣлъ онъ *по-підъ небесами*. Летаетъ сатана, а земля такъ и *верне* ему изо рта. Ужъ цѣлыя горы *наблювавъ*, а земля все ростетъ да ростетъ Видитъ сатана, что не шутки (*не переливки*), и возопилъ къ Богу: Господи, помилуй! Господь и поблагословилъ: *годи земле расти!* Земля и перестала расти, но осталась покрытою горами, *що чортъ наблювавъ*. А Богъ сѣялъ землю *рівнесенько*.

Потому-то теперь *де степъ широкій, то Божа земля, а де горы та яріі, то чортова земля*.

Дуализмъ, такъ ясно выраженный въ разсказѣ о сотвореніи земли, еще яснѣе выражается въ разсказѣ о сотвореніи человѣка. Здѣсь сатана является уже прямо существомъ враждебнымъ человѣку, причиною физическаго зла въ его природѣ, изъ честолюбія, чтобы человѣкъ *згадавъ* и его, т.-е. чтобы люди обращались не только къ Богу, но и къ нему — сатанѣ. Вотъ разсказъ объ этомъ изъ Полтавской губерніи.

Создавши землю, Богъ принялся за сотвореніе человѣка. И создавъ прекрасное тѣло для человѣка, Богъ оставилъ его полежать нѣсколько времени, чтобъ оно сдѣлалось способнымъ принять въ себя душу, а Самъ отошелъ.

Приходитъ сатана, смотритъ, что создалъ Богъ, и видитъ, что лежитъ человѣкъ прекрасный, чистый,—да и пригорюнился. *Постоявши, сумный, подумавши, взявъ тай облювавъ чоловіка.*

— *Що се доброго ти наробывъ!* упрекаетъ его Богъ.

— *А що жъ*, отвѣчаетъ сатана.— *Тыжъ на що сотворивъ его такого хорошаго. Бувши такимъ, вінъ би й незгадавъ, що я есть на світі. А такъ — колысь и мене згадае.*

Видитъ Богъ, что сатана напакостилъ, но дѣлать нечего: *что однажды Богъ сдѣлаетъ, того ужъ не передѣлываетъ*. Но и оставить человѣка облеваннымъ Господь не хотѣлъ, а потому *взявъ тай вывернувъ его* облеваннымъ внутрь. И теперь наше тѣло навыворотъ (*навиворіть*)—что было внутри насъ, то теперь снаружи; а что было снаружи, то теперь внутри со всѣмъ тѣмъ, что сатана наблевалъ. И въ самомъ дѣлѣ, заключилъ разсказывавшій, что у насъ внутри? *Потроха, кишки*... И всякія болѣзни развѣ не изнутри начинаются? Все это вслѣдствіе продѣлки чорта“.

Какъ бы въ противорѣчіе послѣднему разсказу, есть преданіе въ

Кіевской губерніи, что тѣло человѣка первоначально было покрыто роговою оболочкою. Но такъ какъ оно было неудобно, то люди просили Бога, и Онъ далъ имъ теперешнее наше тѣло, а, въ воспоминаніе перваго вида, оставилъ ногти.

Заключимъ нашу статью еще однимъ разсказомъ, который повѣствуетъ о той отдаленной порѣ, когда человѣкъ самъ тянулъ борону и не зналъ еще плуга.

По изгнаніи изъ рая, Адамъ, чтобы не умереть съ голоду, долженъ былъ пахать землю. Взялъ онъ заступъ, что-ли, и пошелъ копать. Сколько за день обработаетъ, чортъ за ночь снова все обратитъ въ цѣлину. Посмотритъ Адамъ поутру, заплачетъ и копаетъ дальше. Чортъ опять *переверне якъ було*. Долго такъ трудился Адамъ, а сатана все ему накостилъ. Что тутъ дѣлать? думаетъ Адамъ... и отправился къ Богу за совѣтомъ. Богъ говоритъ ему: когда станешь на работу, скажи: *Господи, помогай!*

Чуть свѣтъ вышелъ Адамъ на ниву и говоритъ: *Господи, помогай!* и пошла работа, какъ по маслу. Но это еще не все. Когда, на слѣдующае утро, Адамъ снова вышелъ на поле, то увидѣлъ, что все пространство земли, которое онъ копалъ, а сатана обращалъ въ цѣлину, было отлично обработанной нивой. Такъ Богъ далъ, что злые духи принуждены были скопать цѣлину, въ которую обращали Адамову *рілю*. И повелось съ той поры и до насъ дошло—благословиться передъ работою.

Посѣявши, Адамъ запрегся въ борону и *ставъ волочиты*. Но борона оказалась непомѣрно тяжелою. *Не така вона повинна буты*, подумалъ Адамъ и оглянулся. *А на бороні чортъ сидыть, провозиця*. Схватывъ Адамъ *грудку* и бросилъ въ чорта; но онъ захохоталъ и исчезъ. Едва Адамъ запрегся снова, чортъ опять сѣлъ на борону, опять Адаму тяжело, опять онъ прогналъ, чорта и опять запрегся; оглянулся, а чортъ на боронѣ. Какъ тутъ быть? Сѣлъ Адамъ подъ деревомъ и плачетъ съ отчаянія, а чортъ хохочетъ.

— *Чего ты плачешь?* спрашиваетъ Богъ.

Адамъ и разсказалъ, какъ было.

— Ничего, говоритъ Богъ, успокойся. А когда увидишь чорта на боронѣ, то не прогоняй его, а скажи: тпру! и бери *за чубъ* да и запрягай въ борону.

Адамъ такъ и сдѣлалъ. Едва увидѣлъ чорта на боронѣ, тотчасъ же сказалъ *тпру!* и идетъ прямо къ нему; чортъ ни съ мѣста, словно приросъ къ боронѣ.

Какъ только Адамъ взялъ чорта за волосы, онъ обратился въ лошадь. Съ той поры и до сего дня люди пользуются силою лошадей для своихъ цѣлей, а это значитъ, что люди зануздали чорта, ибо всѣ лошади повелись отъ той, въ которую Богъ обратилъ чорта (Под.).

Е. Барсовъ.

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА
Общественных Наук
Академии Наук СССР